

ЭТИКА (греч. *ethika*, от *ethos* – обычай, привычка, нрав) – философская наука, объектом изучения которой является мораль. Э.- одна из древн. теоретических дисциплин, возникшая как неотъемлемая, а по мнению мн. мыслителей, важнейшая часть философии. Для обозначения учения о нравственности термин «Э.» был введен Аристотелем. Как философская наука, отличная от обыденного морального сознания, стихийно формирующегося в процессе социальной практики людей, Э. возникает в результате отделения духовно-теоретической деятельности от материально-практической, т. е. с зарождением классового об-ва. Но Э. теоретически призвана была решать те же самые практические нравственные проблемы, которые возникали перед человеком в жизни (как должно поступать, что следует считать добром и что злом и т. д.). Поэтому уже начиная с древности Э. было принято считать «практической философией» в отличие от «чисто теоретического» знания о мире. Всякое теоретическое знание имеет в конечном счете практическое значение, не только вооружает человека методами и средствами преобразования мира, но и содержит мировоззренческую сторону, так или иначе обосновывает цели практической деятельности. Это относится не только к Э., но к философии в целом и всем др. гуманитарным наукам. Специфика Э. в данном вопросе состоит в том, что указанные цели формулируются здесь в форме идей о должном, о добре и зле, в виде идеалов, моральных принципов и норм поведения, в учении о назначении человека и смысле его жизни. Постепенно в Э. начали различать два рода проблем: вопросы о том, как должен поступать человек (Нормативная этика), и собственно теоретические вопросы о происхождении и сущности морали. Специфика Э. и ее особое место в системе научного знания как раз и обусловлены ее нормативным характером. Э. традиционно видела свою задачу не только в том, чтобы описать и объяснить мораль, но прежде всего в том, чтобы научить морали - предложить идеальную модель межчеловеческих отношений, в которой снято отчуждение между индивидом и родом, а счастье совпадает с добром. Различные идеальные модели противостояли действительности, как бы компенсируя ее несовершенство, являлись своего рода духовной «нишей», часто отвлекающей индивидов от тягот повседневного бытия. Реализация же этих моделей, практическая действенность связывались с возвышением человека над эмпирическими страстями и целями, с отказом от них, что отчетливо обнаруживалось, напр., в идеях аскетизма, противопоставления долга склонностям. Своими нормативными программами Э. пыталась подчинить конкретного человека абстрактному, вступала в конфликт с реальными индивидами, фактическая жизнь которых не уместилась в предлагаемые нормативные рамки. И чем более обоснованными, логически безупречными были моралистические системы, тем менее они оказывались способными побудить реальных людей возвыситься до морального идеала. Вступив в непримиримую конфронтацию с бытием, что было вполне оправданным отрицанием безнравственности классового об-ва, Э. по сути дела обрекла себя на практическую бесперспективность. Противоречие между претензиями Э. на роль практической философии и ирреальностью выдвигаемых ею идеалов в полной мере выявилось в новое время. Профессионально-философская Э. объективно оказалась перед необходимостью выбора между возвышенными, но лишенными жизненных соков моральными идеалами и реальной, но лишенной моральных достоинств жизнью. И она сделала выбор в пользу жизни, подвергнув мораль как отчужденную от индивидов и враждебную им форму сознания. Провозвестниками этического антинормативизма явились (каждый по-своему) Кьеркегор и Ницше. Намеченная ими линия утверждения эмпирических индивидов за

счет поправа моральных норм получила продолжение в иррационалистической философии, прежде всего в экзистенциализме. Особый вариант антинормативизма обосновывается в рамках позитивистской философии. Она, в частности, в ее неопозитивистском варианте (Неопозитивизм), отказывает моральным нормам в научной санкции, возводя непреодолимую логическую пропасть между фактами и ценностями, а этические суждения сводит к строго верифицируемому содержанию, видя в этом средство против превращения морали в искусственную, идеологическую конструкцию. Иными словами, она провозглашает ценностную нейтральность Э. как науки. Антинормативизм специфичен для западной Э. XIX и в особенности XX в., но не исчерпывает ее содержания. В ней имеются, время от времени набирая силу и даже выдвигаясь на передний план (как, напр., в настоящее время), школы, более прямо и гармонично связанные с классической Э. (этические учения в рамках философской антропологии, феноменологии, натуралистические школы и др.). В последние годы в западной Э. наметился еще требующий своего осмысления поворот к прикладной Э. (биоэтика, этика науки, бизнеса и др.). Отношение марксизма к Э. связано с его общей философско-исторической позицией, прежде всего с философским понятием практики и общественным идеалом коммунизма. Вместо конструирования этико-моральных идеалов, находящихся рядом с действительностью и дополняющих ее ущербность, марксизм ставит задачу совершенствования самой действительности, гармонического соединения моральных и прагматических мотивов, синтеза добра и счастья. Марксизм отличается от Э. прошлого не тем, что он иначе понимает непосредственное содержание морали и этических понятий (добра, долга, счастья и др.), а тем, что рассматривает их в принципиально новой проекции - проекции практического осуществления. Он обосновывает перспективу неотчужденной морали, совпадающей с коммунистически преобразованным бытием; от морального решения социально-практических проблем он переходит к социально-практическому решению моральных проблем. Альтернатива - аморальная действительность или недействительная мораль преодолевается в марксизме тем, что постулируется моральная действительность. Этот новый подход к морали в известном смысле можно было считать отказом от традиционной Э. вообще: «Нельзя не признать поэтому справедливости утверждения Зомбарта, что «в самом марксизме от начала до конца нет ни грана этики»: в отношении теоретическом - «этическую точку зрения» он подчиняет «принципу причинности»; в отношении практическом - он сводит ее к классовой борьбе» (Ленин В. И., т. 1, с. 440-441). Конкретный ход практической борьбы за реально гуманистическое преобразование общественных отношений, значительно уточнивший и отодвинувший первоначальные прогнозы, в особенности противоречивый опыт социалистического развития, обнаружили необходимость использования общественного потенциала морали как относительно автономной формы сознания и создания на почве марксизма Э. в собственном смысле слова. Задача позитивного отношения к морали была обоснована в послеоктябрьских работах В. И. Ленина (прежде всего в его речи на III съезде комсомола «Задачи союзов молодежи») в ходе осмысления процессов социалистического созидания и в контексте критики пролеткультовских идей. Существует мн. версий марксистской Э., различающихся помимо прочего тем, на какую из духовных традиций наряду с марксизмом они опираются. Так, в своих этических рассуждениях Плеханов апеллирует к просветительскому утилитаризму, Каутский - к дарвинизму, Д. Лукач - к гегелевской философии, Э. Бернштейн - к кантианству. В СССР Э. долгое время существовала в

рамках партийной публицистики и педагогики. Как относительно самостоятельная область знания она начала развиваться начиная с 60-х гг., непосредственным толчком к этому послужило принятие новой Программы КПСС (1961), в которой был особый раздел, посвященный нравственным проблемам. Понимание Э. в советской философской литературе охватывает мн. аспекты: включает философский анализ морали, нормативную Э., историю этических учений, теорию нравственного воспитания, а также общеметодологические проблемы профессиональной и прикладной Э., вопросы социологии и психологии морали. Основу предмета Э. составляет учение о природе морали как особого социального явления и формы общественного сознания, о роли морали в жизни об-ва, о законах развития нравственных представлений, отражающих материальные условия жизни людей, о классовом характере морали. Наряду с этими общими принципами, которые формулируются историческим материализмом, Э. имеет дело с более специальными вопросами. Прежде всего, она анализирует социальный механизм морали и ее сторон - природу нравственной деятельности, моральных отношений и морального сознания. Осн. элементы моральных отношений, сознания и деятельности обобщаются и отражаются в категориях этики. Особую область составляет изучение структуры морального сознания и его различных форм (Логика морального языка). В тесной связи с перечисленными проблемами рассматриваются вопросы природы моральных ценностей (Аксиология). Э.- занимается также конкретно-социологическим исследованием морали в различных типах об-ва (Дескриптивная этика). Э. показывает, какова роль морального фактора в социальном и духовном развитии об-ва, в становлении человеческой личности, как этот фактор может быть использован с помощью средств воспитания и социального управления (Мораль и социальное управление). Лишь на основе решения всех этих теоретических задач возможно подлинно научное обоснование принципов социалистической нравственности, которое является осн. задачей марксистской нормативной Э.